

По дороге Лю Ян расспрашивал Чжун Цзяньго о его семье, и тот терпеливо отвечал на вопросы. Лю Ян был доволен отношением Чжун Цзяньго. Он не забыл, что этот мужчина был женат и имел троих детей. Он боялся, что старик Чжун Цзяньго обманет Сун Чжаоди, поэтому вышел во двор и подмигнул матери, чтобы она присмотрела за ним.

Ян-ши беспокоилась, что два внука, которые спали, внезапно проснутся. Им было бы не к месту идти в главную комнату, поэтому она просто передвинула табуретку, чтобы сесть у входа в боковую комнату, присматривала за детьми и прислушивалась к ситуации в главной комнате.

Сун Чжаоди выпроводила Лю Яна, села напротив Чжун Цзяньго, смотрела на него и не двигалась.

Чжун Цзяньго необъяснимо чувствовал, что что-то не так. Некоторое время он не мог сообразить, что именно не так, поэтому сказал:

— Здравствуй, меня зовут Чжун Цзяньго.

— Меня зовут Сун Чжаоди, — Сун Чжаоди сказала: — Мой зять должен был сказать об этом только что.

Чжун Цзяньго кивнул:

— Да. Здравствуй, товарищ Сун.

— Здравствуй, товарищ Чжун, — Сун Чжаоди добавила: — Что еще мой зять сказал тебе?

Чжун Цзяньго подумал про себя: «Твой зять сказал, что твои родители ушли на работу. Дома были только ты и его мать. Он ни слова не сказал о тебе, но поинтересовался моей семьей».

— Мы просто говорили на отвлеченные темы.

— Тогда что ты хочешь знать? — у Лю Лин никогда не было свиданий вслепую, и у первоначального владельца никогда не было свиданий вслепую, поэтому Сун Чжаоди не знает, что люди в эту эпоху должны говорить, когда идут на свидание вслепую. — Неважно, о чем ты спрашиваешь, я скажу тебе то, что знаю.

Ян-ши нахмурилась. Как Чжаоди может так поступить? Рассказать все Чжун Цзяньго? Не будет ли эта девушка снова глупо плакать?

— Чжаоди, попроси товарища Чжуна сначала выпить воды, — Ян-ши взяла костыли, подмигнула Сун Чжаоди и подошла.

Сун Чжаоди сделала вид, что не поняла предупреждения Ян-ши:

— Тетя, я разговариваю с товарищем Чжуном. Давай поговорим обо всем позже.

— Это не имеет значения, — Чжун Цзяньго повернул голову и спросил, — Тетушка, что вы хотите сделать? Я помогу.

Ян-ши махнула рукой и сказала:

— Просто сядь. Не вставай. Я только что наблюдала, как Чжаоди разговаривала, не давая тебе сделать ни глотка. Я хочу напомнить ей, чтобы она не была невежественной.

— Все в порядке, я не хочу пить, — Чжун Цзяньго сказал с улыбкой: — Ты не винишь меня за то, что я пришел только сегодня?

— Почему ты здесь так поздно?

Чжун Цзяньго вздохнул и смущенно сказал:

— На востоке есть еще деревня Сун. Я думал, что это та, которая нужна, и только когда приехал туда, узнал, что деревня Сяосун находится на западе, поэтому и задержался.

— Так ты еще не ел? — спросила Сун Чжаоди.

— Обычно я ем поздно в полдень, но сейчас я не очень голоден.

— В полдень я приготовила кукурузные гнезда. Если тебе не противна такая еда, я принесу их тебе, — предложила Суна Чжаоди.

Чжун Цзяньго отправился на станцию сразу после семи утра и добирался до города Хунъя почти три часа. В городе Хунъя не было ни одного автобуса, идущего в деревню, поэтому Чжун Цзяньго мог идти только пешком.

Он свернул на развилку и вскоре добрался до деревни Сяосун. Кружась по такому большому кругу, как можно сказать, что он не голоден, но он еще не дошел до того состояния, когда живот прилипает к спине.

Чжун Цзяньго хотел сказать, что не отказался бы от угощения. Но когда он пришел к ним в

первый раз, он пришел уже после обеда. Было бы не очень хорошо, если бы он попросил еду сейчас. Он сглотнул и неискренне ответил:

— Нет, я действительно не голоден.

Сун Чжаоди посмотрела на него, но не двинулась с места:

— Тогда я не пойду. Я слышала, что моя тетя говорила, что ты командир?

Как только Чжун Цзяньго отказался, он пожалел о своей ложной вежливости и был ошеломлен, услышав эти слова.

— Это то, что тебе сказала моя мачеха?

— Да, — Сун Чжаоди пристально смотрела на Чжун Цзяньго, не упуская ни одной эмоции на его лице. Она продолжила: — Она также сказала, что твоя месячная зарплата составляет сто восемьдесят, и ты все еще студент университета, что удивительно.

Чжун Цзяньго открыл рот:

— Что еще она сказала?

— Она мне солгала? — лицо Сун Чжаоди внезапно изменилось, она притворилась сердитой.

— Это не ложь. Я не был дома два года. Я только послал несколько писем своему старшему брату. Мачеха не знает о моем положении. Система воинских званий была отменена два года назад.

— Значит, ты не офицер? — глаза Сун Чжаоди вспыхнули. Это было огромное отличие от того, что она знала.

Если бы Сун Чжаоди вышла за него замуж, он не смог бы скрыть свою зарплату. Чжун Цзяньго сказал правду:

— Я командир полка, и ежемесячное довольствие составляет более 130 юаней. В армии есть и другие субсидии, такие как масло, зерно, а иногда рыба и ткань. Они не включены в зарплату.

— Так хорошо? — Сун Чжаоди была очень удивлена: — Моя тетя не лгала мне.

Чжун Цзяньго был уверен, что его старший брат не расскажет мачехе о нем. Чжао Инь не знала, что он теперь командир полка. Очевидно, она намеренно преувеличивала, чтобы

обмануть семью Сун. Однако Чжун Цзяньго не мог понять, почему. Мать Сун была двоюродной сестрой Чжао Инь, а Сун Чжаоди — ее племянницей. Почему она лгала своим родственникам?

— И это все, что моя мачеха рассказала тебе? — продолжал спрашивать Чжун Цзяньго.

Сун Чжаоди кивнула, полуправдой-полуложью ответила:

— Моя тетя сказала, что у тебя очень хорошие условия, и я не буду страдать от трудностей, если выйду за тебя замуж. Раньше я в это не верила, но теперь верю.

Чжун Цзяньго вздохнул с облегчением:

— Так ты согласна создать со мной семью?

— Да, — Чжун Цзяньго отправился на поиски матери для своих детей, а не жены. Сун Чжаоди должна была позволить Чжун Цзяньго усыпить его бдительность. Она намеренно вела себя как деревенская жительница, но Чжун Цзяньго не проявил ни малейшего нетерпения. Сун Чжаоди сразу определила, что этот человек не так уж плох. Время не терпит неженатых людей, и, встретив такого добродушного и перспективного мужчину, Сун Чжаоди готова выйти за него замуж.

Слушая, как Сун Чжаоди несется вперед, словно поезд, Ян-ши не могла больше сидеть на месте и громко закричала:

— Чжаоди, решение о браке должны принимать твои родители. Твои родители еще не дали согласия!

— Тетя, моя мама сказала, что брак с мужчиной нужен для еды и одежды, — Сун Чжаоди ответила: — У товарища Чжуна высокая зарплата, поэтому мне не будет холодно и голодно. Мои родители не будут возражать.

Чжун Цзяньго посмотрел на Сун Чжаоди и подумал: «Неужели у этой девушки нет мозгов? Как такое важное дело, как замужество, может казаться таким же простым, как поход в кооператив снабжения и сбыта, чтобы купить коробку спичек?»